

СЕТЬ КАК ПРОСТРАНСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ПОДРОСТКА

В.С. СОБКИН*,
ФГБНУ «ИУО РАО», Москва, Россия,
sobkin@mail.ru

А.В. ФЕДОТОВА**,
ФГБНУ «ИУО РАО», Москва, Россия,
alexandrafedotova@rambler.ru

Анализируются особенности отношения подростков к социальным сетям. Исследуется их мнение о функциях, специфике и содержании общения в социальных сетях. Метод и выборка: статья основана на материалах анкетного опроса, проведенного сотрудниками ЦСО ИУО РАО. С помощью специально разработанной анкеты было опрошено 2074 учащихся 5, 7, 9 и 11 классов школ московской области. Результаты: выявлены характерные гендерные и возрастные различия. Мальчики чаще нацелены на расширение социальных контактов, тогда как девочки в большей степени сориентированы на информационные и образовательные функции. С возрастом актуализируется интерес к проблематике межличностных отношений. Установлено, что на пользование сетями влияет социальный статус в классе: если для «лидеров» важна свобода сетевого общения, то «одиночки» фиксируют внимание на возмож-

Для цитаты:

Собкин В.С., Федотова А.В. Сеть как пространство социализации современного подростка // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27. № 3. С. 119—137. doi: 10.17759/cpp.2019270308

* *Собкин Владимир Самуилович*, доктор психологических наук, профессор, академик РАО, руководитель, Центр социологии образования ФГБНУ «ИУО РАО», Москва, Россия, e-mail: sobkin@mail.ru

** *Федотова Александра Владимировна*, научный сотрудник, Центр социологии образования ФГБНУ «ИУО РАО», Москва, Россия, e-mail: alexandrafedotova@rambler.ru

ности построить в Сети другой образ Я. Показано, что мотивация и сетевая активность подростков, относящих свой профиль к «провокационным» или «откровенным», принципиально отличается от активности тех, кто сориентирован на сохранение в сети своего реального образа (все отмеченные различия значимы на уровне $p \leq 0,05$). Выводы: социальные сети являются для современного подростка пространством социальных проб, в котором разрешаются возрастные и социальные конфликты.

Ключевые слова: социальные сети, подростковый возраст, мотивация пользования социальными сетями, социальный статус в классе, гендерная специфика, интенсивность пользования социальными сетями, самопрезентация в Сети.

Общение в социальных сетях играет важную роль в жизни современных школьников. Материалы проведенных исследований показывают, что 95% российских подростков являются в настоящий момент пользователями социальных сетей. При этом весьма значительная часть являются активными пользователями, уделяющими социальным сетям более трех часов ежедневно [4]. Интерес к изучению особенностей сетевого взаимодействия проявляют как отечественные, так и зарубежные исследователи. Рассматриваются такие аспекты, как роль социальных сетей в социализации современных детей [3; 8], гендерная специфика [12; 14], особенности сетевой коммуникации [15; 16], психологическое благополучие [1; 6; 13]. Особое внимание исследователи уделяют рискам и негативным последствиям использования подростками социальных сетей [7; 9; 10], в частности, сетевой агрессии и кибербуллингу [2; 5; 11].

Между тем, на наш взгляд, недостаточно изучены собственно социально-психологические аспекты, касающиеся влияния социальных сетей на социализацию современного подростка. Так, особый интерес представляют сюжеты, связанные с рассмотрением социальных сетей в контексте таких основных проблем подросткового возраста, как «расширение социальной среды» и психологические особенности, связанные с переходом от старшего подросткового возраста к ранней юности. Учет этих психологических проблем и задает особый ракурс рассмотрению вопросов сетевого общения в подростковом возрасте.

В настоящей статье нас будут, прежде всего, интересовать содержательные аспекты, связанные с оценкой значимости тех или иных функций социальных сетей, содержания сетевого общения, а также мотивов пользования социальными сетями.

Основные гипотезы исследования.

1. На характер общения в сети оказывают влияние гендерные и возрастные факторы, что проявляется в оценке значимости различных

функций Сети, представлениях о своеобразии сетевого общения и приоритетах в тематике обсуждаемых тем.

2. Сетевое общение как особое виртуальное пространство социального взаимодействия играет важную роль в реализации характерной для подросткового возраста потребности «расширения социальной среды». При этом в ходе сетевого взаимодействия разрешается ряд конфликтов, существующих в реальном общении, которые связаны со статусом подростка в классе.

3. Поведенческие особенности сетевого общения подростка (интенсивность и самопрезентация) обусловлены своеобразием мотивации пользования Сетью.

Метод

Методика. В рамках программы исследования сотрудниками Центра социологии образования ИУО РАО был разработан специальный инструментарий — анкета, содержащая 75 закрытых, шкальных и открытых вопросов, касающихся различных аспектов использования социальных сетей. В настоящей статье будут использованы данные ответов на вопросы о функциях социальных сетей, специфике и содержании сетевого общения, а также об интенсивности и мотивах использования социальных сетей.

Выборка. С помощью разработанного инструментария в 2016 г. среди школьников Московской области был проведен анонимный электронный опрос. В опросе приняли участие 2074 респондента (учащиеся 5, 7, 9 и 11 классов, среди которых 1008 мальчиков и 1066 девочек).

Материалы, полученные в ходе опроса, прошли обработку с помощью программ MS Excel, Statistica, SPSS. При статистическом анализе результатов были применены критерии значимости различий между ответами подвыборок респондентов.

Результаты

Функции социальных сетей. Для выявления целевых приоритетов, определяющих пользование социальными сетями, подросткам был задан вопрос о том, какие функции, по их мнению, выполняют социальные сети.

Полученные результаты свидетельствуют о достаточно отчетливой иерархии в представлениях школьников. Так, важнейшей из них является обеспечение возможности «общения с друзьями и родственниками»

(73,0%). Вторым по популярности является вариант ответа «поиск новых знакомств, расширение круга друзей» — его выбирает половина опрошенных (49,3%). Довольно значимыми для подростков являются такие функции социальных сетей, как «возможность развлечься» (40,6%) и «найти нужную информацию» (36,2%). Помимо этого, достаточно часто отмечается полезность использования социальных сетей в «обучении» (25,5%), для «самообразования» (17,3%) и «саморазвития» (16,0%). Наименьший рейтинг имеют функции, связанные с поиском «романтических знакомств» (13,1%) или «профессиональных контактов» (11,5%).

В целом, сети выступают как полифункциональная по своим возможностям среда социального общения и взаимодействия, где реализуется широкий спектр потребностей: коммуникативных, познавательных, образовательных, личностной самореализации, рекреационных и др. При этом следует обратить внимание на два момента, которые имеют особое значение для понимания своеобразия сетевого общения с точки зрения особенностей социализации в подростковом возрасте. Во-первых, Сеть рассматривается как средство (инструмент), расширяющее возможности общения со *знакомыми людьми* (друзьями, родственниками); иными словами, Сеть — это продолжение общения в реальном социальном пространстве взаимодействия. Во-вторых, сетевое общение позволяет подростку расширить круг своих социальных контактов. И здесь находит свое отражение крайне важная особенность подросткового возраста — «расширение социальной среды».

Более детальный анализ влияния гендерных и возрастных факторов позволил выделить ряд характерных моментов. Так, например, мальчики чаще указывают на возможность использования социальных сетей для поиска романтических знакомств (17,2% и 9,2%; $p \leq 0,0001$) или профессиональных контактов (13,2% и 9,9%; $p \leq 0,04$). Девочки же чаще используют социальные сети как источник информации (39,8% и 32,4%; $p \leq 0,0002$) и для обучения (28,8% и 22,0%; $p \leq 0,0003$). Это позволяет сделать вывод о том, что мальчики в большей степени ориентированы на установление новых межличностных и социальных контактов, используя сеть для «расширения социальной среды»; девочки более склонны ориентироваться на информационные возможности социальных сетей.

Что касается возрастных аспектов, то здесь выделим три момента. Во-первых, от 5 к 9 классу последовательно увеличивается значимость функций, связанных с *расширением социальной среды*: «поиск новых знакомств» (38,7% — в 5, 48,9% — в 7, 59,0% — в 9 классе; $p \leq 0,0001$); «поиск романтических знакомств» (соответственно: 8,6%, 11,3% и 16,8%; $p \leq 0,003$); «поиска профессиональных контактов» (соответственно: 9,8%, 8,8% и 14,1%; $p \leq 0,05$).

Во-вторых, от 5 к 9 классу последовательно увеличивается доля школьников, отмечающих значимость *развлекательной* функции социальных сетей (27,7%, 38,3% и 52,0% соответственно; $p \leq 0,0001$) и *поиск информации* (соответственно: 25,0%, 32,5% и 44,7%; $p \leq 0,0001$).

В-третьих, явно увеличивается значимость для подростков функций, связанных с *саморазвитием, самообразованием и обучением* (рис. 1).

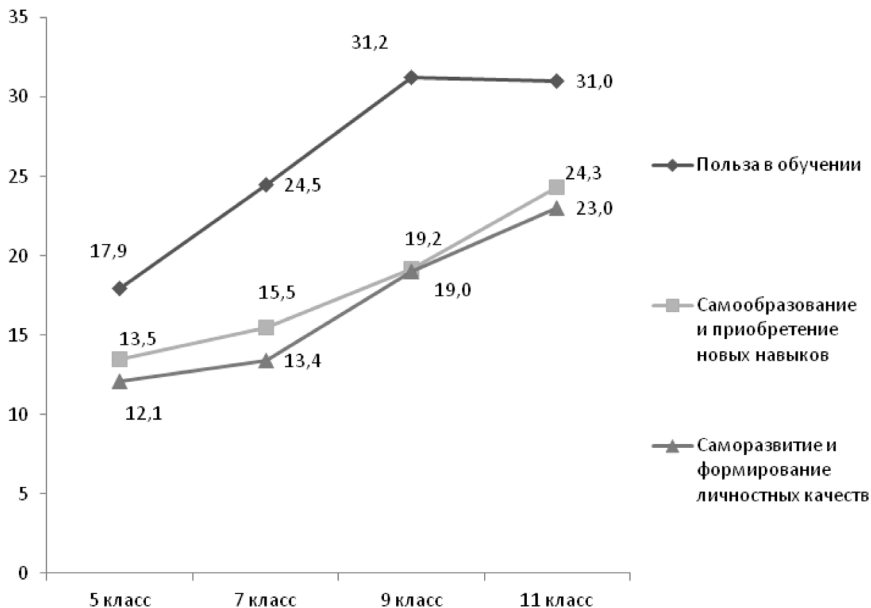

Рис. 1. Возрастная динамика выбора подростками функций социальных сетей, связанных с личностным ростом (%)

Рассматривая приведенные на рис. 1 данные, отметим, что если значимость «пользы в обучении» растет от 5 к 9 классу и далее стабилизируется, то значимость функций «самообразования и приобретения новых навыков», «саморазвития и формирования личностных качеств» последовательно увеличивается от 7 к 11 классу.

В целом, приведенные данные показывают, что представления о значимости функций сетевого общения существенно изменяются с переходом от подросткового к юношескому возрасту. В свою очередь, это означает, что социальная сеть является реальной средой социального взросления, где отчетливо проявляются возрастные изменения ценностной значимости учебной деятельности и само-реализации.

Специфика сетевого общения. В ходе опроса учащимся предлагался вопрос о том, каковы, на их взгляд, основные отличия общения в сети от общения в реальной жизни.

Характеризуя преимущества и недостатки сетевого общения, подростки в первую очередь акцентировали внимание на аспектах, связанных с возможностью осуществления межличностного взаимодействия, особенностью *позиции коммуникатора*: «быть более искренними с собеседниками» (32,5%); «более откровенно выражать мнение о собеседнике» (16,7%); «быть самим собой» (30,9%); «быть более раскрепощенным» (13,7%). Помимо этого, школьники часто отмечали и особенности *содержания общения*: «возможность поговорить на темы, которые их волнуют» (22,7%); «говорить на темы, на которые нельзя поговорить с друзьями и взрослыми в реальной жизни» (11,8%). Достаточно распространены варианты ответа, где указывается возможность *быть в социальной сети другом*, чем в реальной жизни: «скрыть свой реальный образ» (16,6%); «создать свой образ, отличный от реальной жизни» (15,1%); «о собеседниках судят не по их внешним данным» (14,5%); «можно остаться анонимным и избежать наказания» (8,6%). Обращает на себя внимание также и то, что более четверти респондентов (27,8%) в качестве важной особенности общения в социальных сетях отметили существующую возможность *произвольно прервать коммуникацию* («возможность в любой момент прекратить неприятное общение»). И наконец, ряд подростков фиксируют «*технические особенности*» сетевой коммуникации.

Так, 18,9% указали, что «общение в социальных сетях для них затруднено тем, что они не могут видеть лица собеседника». В то же время, каждый седьмой из опрошенных (15,6%) считает, что «общение в социальной сети ничем не отличается от общения в реальной жизни».

Мальчики чаще указывают на такие особенности общения в социальных сетях как «искренность» (34,8% по сравнению с 30,3% среди девочек) и «анонимность» (соответственно: 11,1% и 6,2%). Девочки же чаще отмечают, что в социальных сетях «не судят по внешности» (16,3% по сравнению с 12,6% среди мальчиков); «общение можно в любой момент прекратить» (соответственно: 32,5% и 22,9%); «можно обсуждать такие темы, которые недоступны при реальном общении» (соответственно: 13,8% и 9,7%). Все указанные выше гендерные различия значимы на уровне 0,05.

С возрастом последовательно увеличивается доля подростков, отмечающих в качестве отличительных черт общения в сети его «раскрепощенность» (с 8,2% — в 5 классе до 19,7% — в 11 классе). К 11 классу значительно сокращается доля тех, кто указывает на такие аспекты сетевого общения, как «искренность» (соответственно: 33,5% и 18,7%), «возможность обсуждения сокровенных тем» (соответственно: 22,1% и 14,3%) и возможность «быть собой» (соответственно: 38,0% и 13,0%). Таким

образом, при характеристике особенностей сетевого общения на этапе обучения от 5 к 11 классу последовательно снижается значимость параметров, характеризующих возможность интимно-личностного общения в Сети, и в то же время все большее внимание обращается на возможность самовыражения («раскрепощенность»). В связи с этим важно подчеркнуть, что особая акцентуация *возможности самопроявления* в Сети наблюдается среди девятиклассников: обсуждение «запретных» в реальном общении тем (соответственно: 15,4% по сравнению с 8,4% среди пятиклассников); возможность по своему желанию «прекратить общение» (соответственно: 33,7% и 22,2%). Отмеченные возрастные различия значимы на уровне 0,05.

Таким образом, приведенные данные показывают, что, по мнению подростков, общение в социальных сетях отличается, прежде всего, большей свободой (откровенностью, искренностью, раскрепощенностью), что проявляется как в своеобразии социально-ролевых позиций в процессе сетевой коммуникации (возможности обсуждения запретных тем), так и в его содержании. Это обеспечивается ощущением безопасности и анонимности, возможностью произвольно прекратить общение.

О содержании общения. В ходе опроса учащихся просили указать те темы, которые они в первую очередь предпочитают обсуждать в социальных сетях.

Самым распространенным ответом оказался вариант «просто болтаю» — его отметили 64,6% подростков. Это, на наш взгляд, свидетельствует о том, что важное место в сетевой коммуникации занимает *ситуативное общение*, где тематика определяется обсуждением повседневных событий и направлена на поддержание социальных контактов. Во втором по частоте месте располагается вариант «учеба» — 40,1%. Подобное обстоятельство представляется крайне важным по двум причинам: во-первых, проблематика учебной деятельности является для подростка ценностно значимой и занимает важное место в содержании сетевого общения школьника; во-вторых, сама организация современного школьного образования требует учитывать этот своеобразный информационный контекст — проецирование проблем учебной деятельности в пространство сетевого общения. Предпочитают обсуждать «свое хобби» 26,4% опрошенных, «свои переживания и проблемы» — 23,4%. Это указывает на то, что содержание сетевого общения в существенной степени определяется *лично значимыми* для подростка темами. Представляет определенный интерес и иерархия конкретных тематических блоков: «новости» (22,9%), «спорт» (22,1%), «отношения между людьми» (18,8%), «искусство» (18,7%), «флирт, романтика» (12,5%). Наименее привлекательными темами для сетевого общения среди подростков являются «политика» (7,0%) и «религия» (4,5%).

Специальный анализ позволил выявить достаточно характерные гендерные различия. Так, девочки чаще «просто болтают» (68,8% по сравнению с 60,1% среди мальчиков), обсуждают учебу (соответственно: 42,1% и 37,9%), «собственные переживания и проблемы» (соответственно: 30,1% и 16,3%), а также искусство (соответственно: 23,2% и 13,9%). Для мальчиков же более значимыми темами общения в социальных сетях оказываются флирт (15,1% по сравнению с 10,1% среди девочек), спорт (соответственно: 28,7% и 15,9%), политика (соответственно: 10,1% и 4,1%) и религия (соответственно: 5,8% и 3,4%). Все гендерные различия значимы на уровне $p \leq 0,05$.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что содержание сетевого общения подростков в существенной степени структурировано в соответствии с гендерными особенностями.

Характерна и возрастная динамика (рис. 2).

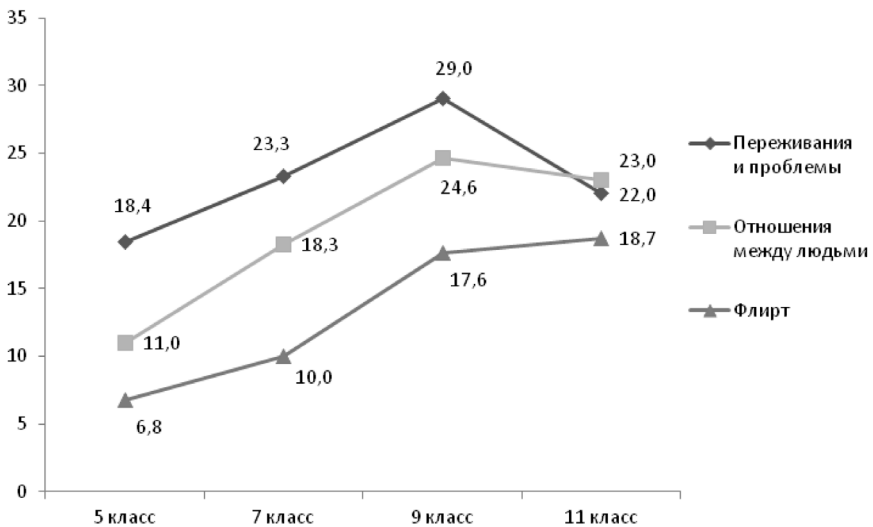

Рис. 2. Возрастная динамика значимости различных тем общения среди подростков (%)

Из приведенных на рисунке данных видно, что на протяжении подросткового возраста происходит рост значимости такого вида общения в Сети, как «флирт». Параллельно с 5 по 9 класс усиливается интерес к обсуждению «собственных переживаний и проблем», а также «отношений между людьми». Учитывая явный рост значимости этих аспектов среди девятиклассников, можно сделать вывод о том, что в этот возрастной период в содержании сетевого общения явно актуализируется тематика,

связанная с психологией межличностных отношений. Подобный сдвиг в содержании общения соответствует возрастным закономерностям перехода от старшего подросткового возраста к ранней юности и может свидетельствовать о кризисе идентичности, характерном для юношеского возраста.

Завершая данный раздел, добавим, что в сетевом взаимодействии подростков интересуют не только перечисленные выше темы, но и «отзывы и реакции на их личные публикации в социальной сети». Это отмечает каждый пятый из опрошенных (20,3%). Значимость подобных реакций свидетельствует о том, что в сетевом взаимодействии подросток ищет ответ на принципиальный для этого возрастного этапа развития вопрос: «Кто я в глазах других людей?»

Социальный статус среди одноклассников и характер сетевого общения.

Можно предположить, что наряду с гендерными и возрастными факторами на особенности сетевого общения подростка оказывают влияние и параметры, характеризующие его социальное самочувствие в пространстве реального социального взаимодействия. Одним из таких параметров является самооценка межличностного статуса среди одноклассников. В этой связи был проведен сопоставительный анализ мнений об особенностях сетевого взаимодействия среди учащихся с высокой, средней и низкой самооценкой своего статуса. Отметим ряд наиболее существенных моментов.

Подростки с высоким статусом (лидеры). При выборе социальной сети подростки, считающие себя лидерами в классе, больше ценят «защищенность и анонимность» (33,3% по сравнению с 22,4% среди имеющих «ограниченный круг приятелей»; $p \leq 0,005$), «возможность пользования сетью без регистрации» (соответственно: 19,6% и 12,1%; $p \leq 0,01$) и «возможность зарабатывать» (13,7% и 6,8% соответственно; $p \leq 0,01$). Таким образом, лидеры при выборе социальных сетей более склонны обращать внимание на аспекты, связанные с безопасностью, удобством пользования и прагматическими возможностями.

Заметим, что требования лидеров к «защищенности и анонимности» отнюдь не случайны и проявляются в особой ценностной установке относительно реализации своей личностной позиции в процессах сетевого общения. Так, они чаще указывают на возможности «обсуждать волнующие их темы» (31,4% по сравнению с 20,6% среди тех, кого «многие уважают»; $p \leq 0,01$) и «откровенно высказывать мнение о собеседнике» (соответственно: 24,8% и 14,6%; $p \leq 0,002$). Это свидетельствует о том, что, в целом, для лидеров при общении в Сети оказывается более значимой возможность выражения собственной позиции.

Проявляются характерные особенности и относительно тематики общения. Те, кто относят себя к лидерам в классе, чаще предпочитают

темы, связанные с «отношениями между людьми» (27,5% по сравнению с 17,3% среди имеющих «ограниченный круг приятелей»; $p \leq 0,002$) и «флиртом, романтикой» (соответственно: 30,1% и 10,5%; $p \leq 0,0001$).

Подростки со средним уровнем популярности в классе. Здесь в качестве основного отличительного параметра выступает ориентация школьников со средним уровнем популярности при выборе социальной сети на «наличие в ней знакомых»: 60,6% по сравнению с 51,0% среди «лидеров» и 45,7% среди «одиноких» ($p \leq 0,05$). Это позволяет сделать вывод о том, что школьники, обладающие средним уровнем популярности, более ориентированы на использование Сети в качестве инструмента для поддержания коммуникации в реальном пространстве своего социального взаимодействия.

Подростки с низким статусом в классе («одиночки»). Эти учащиеся значительно реже, по сравнению со всеми остальными, указывают на такую функцию социальных сетей, как «общение с имеющимися знакомыми» — 51,4% (среди лидеров — 69,3%, среди учащихся со средним статусом — 76,0%; $p \leq 0,005$). Иными словами, те, кто одинок в школьном коллективе, чаще отказываются от поддержания в Сети реальных контактов. В этой связи можно предположить, что социальная сеть выступает для них как важный ресурс *расширения социальной среды*, обретения новых знакомств.

Характеризуя специфику общения в социальных сетях, подростки, чувствуя себя в классе одиноко, чаще подчеркивают все возможности виртуального общения, позволяющие показать себя с другой стороны: «создать новый образ» (24,8% по сравнению с 13,3% среди тех, кого «многие уважают», $p \leq 0,001$) или «скрыть реальный образ» (соответственно: 26,7% и 15,1%, $p \leq 0,002$). В этой связи обращает на себя внимание и то, что «одиночки» существенно чаще отмечают, что в Сети они могут «быть собой» (41,9% и 28,6% соответственно; $p \leq 0,01$). Таким образом, можно сделать вывод о том, что для учащихся с низким статусом межличностного общения в классе сетевое взаимодействие выполняет важную *компенсирующую функцию*. Эти подростки заметно чаще, чем популярные одноклассники, отмечают плюсы сетевого общения, связанные с возможностями скрыть сложившийся в реальном общении образ (то, как их видят знакомые) и создать другой, виртуальный, основанный либо на том внутреннем представлении о своем Я, которому трудно проявиться среди одноклассников, либо, напротив, создать совершенно новый образ. В этом отношении сетевое взаимодействие, с психологической точки зрения, можно интерпретировать как особое социальное *пространство личностных проб*.

И наконец, отметим весьма отчетливые различия, обнаруживающиеся при сравнении ответов «лидеров» и «одинок» относительно той

информации, которая является для них значимой в социальных сетях (рис. 3).

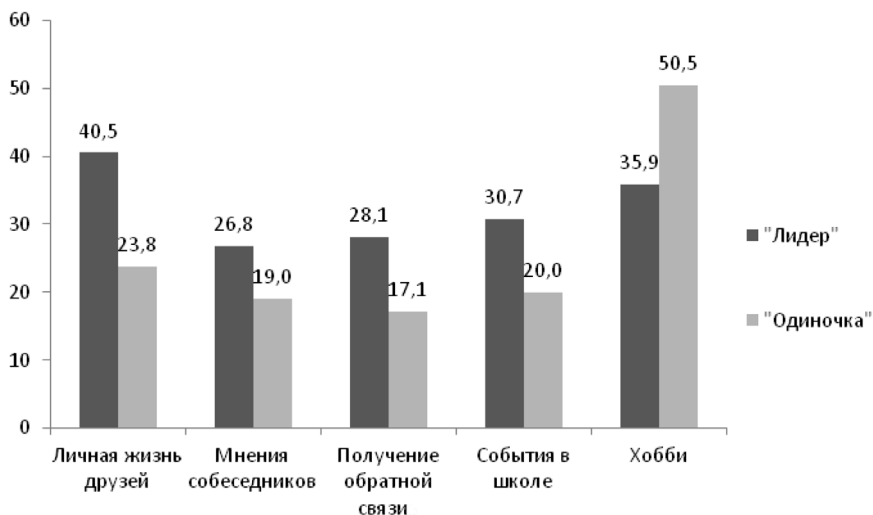

Рис. 3. Различия в интересе к видам информации между «лидерами» и «одиночками» (%)

На рисунке отчетливо видно, что для «лидеров» гораздо большей значимостью обладает информация, связанная с межличностным общением (личная жизнь друзей, мнения собеседников о событиях, происходящих в мире, получение обратной связи), а также темы, касающиеся жизни школьного коллектива. «Одиночки» же при общении в Сети более сориентированы на темы, связанные с их личными интересами (хобби).

Мотивация пользования и особенности поведения в Сети. Анализ своеобразия мотивов сетевого общения будет проведен относительно влияния поведенческих факторов, таких как *интенсивность* общения и характер *самопрезентации* в Сети.

Данные об особенностях мотивации пользования социальной сетью в зависимости от интенсивности общения представлены в табл. 1.

Из приведенных в таблице данных видно, что по мере увеличения интенсивности пользования Сетью прослеживается явно выраженная динамика относительно целого ряда мотивов. Во-первых, явно увеличивается значимость мотивов, связанных с желанием улучшить свое эмоциональное самочувствие («от скуки», «желание развлечься»). Второй блок мотивов, где прослеживается явно выраженная динамика, связан с общением. При этом здесь важную роль играет как стремление к расширению

Таблица 1

Значимость мотивов обращения к социальным сетям в зависимости от ежедневного (количество часов в сутки) времени пользования сетью (%)

Мотивы обращения к социальным сетям	Менее 1 часа	От 1 до 3 часов	От 3 до 5 часов	Более 5 часов
Желание развлечься	38,0	48,2	53,8	53,7
Желание повысить свой образовательный уровень	21,1	19,3	16,2	18,1
Стремление овладеть новыми навыками	16,1	17,2	19,6	17,8
Желание получить необходимую информацию	43,1	45,0	42,3	40,4
Скука	27,8	37,8	42,3	50,4
Конфликты и сложности в реальной жизни	4,0	5,5	11,2	20,0
Возможность свободно выразить свою точку зрения	10,4	13,9	17,7	27,8
Возможность пообщаться	62,6	66,4	70,4	73,0
Возможность заработать деньги	4,3	5,0	10,0	15,9
Возможность познакомиться с новыми людьми	25,9	30,8	35,4	43,3
Возможность реализовать желания и цели, которые недоступны в реальной жизни	5,0	7,0	8,8	15,2
Возможность быть в курсе событий	50,4	53,7	51,9	48,1

социальной среды («установление новых знакомств»), так и собственно психологические аспекты («стремление выразить свою точку зрения», «избегание, уход от конфликтов и сложностей, возникающих в реальном общении»). И, наконец, важно обратить внимание на прагматические мотивы, которые связаны с использованием социальных сетей как средства для расширения своих социокультурных (виртуальные экскурсии, общение с иностранцами) или экономических (зарабатывание денег) возможностей. В целом, приведенные в таблице данные позволяют сделать вывод о том, что интенсивное пользование существенно перестраивает структуру мотивации обращения подростков к социальным сетям.

Весьма показательны и результаты, связанные с характером самопрезентации подростка и мотивами его поведения в Сети. В данном случае речь идет о своеобразии позиции коммуникатора. Заметим, что для выявления характера самопрезентации в ходе опроса респондентам задавались специальные вопросы об особенностях их страницы в социальной сети и о том, что для них было наиболее важным при создании своей страницы. Сопоставление этих данных с мотивами обращения к социальным сетям позволяет выявить ряд специфических мотивационных особенностей, характерных для разных типов самопрезентации (рис. 4).

На рисунке отчетливо видно, что подростки, характеризующие свою страницу в Сети как *откровенную* или *провокационную*, значительно чаще по сравнению со своими сверстниками, чьи страницы являются *обычными* или отражают *реальный образ*, считают, что их пользование социальной сетью обусловлено «конфликтами и сложностями, возникающими в реальной жизни», стремлением реализовать в Сети «те возможности, которые им недоступны в реальной жизни» и желанием «выразить свою точку зрения». В то же время подростки, считающие свои страницы *обычными* или отражающими *реальный образ* чаще указывают на то, что мотивами пользования социальной сетью для них является «стремление быть в курсе событий» и «желание пообщаться».

Таким образом, можно зафиксировать два разных типа сетевого поведения. Один мотивирован стремлением к психологической компенсации, уходом от конфликтов и сложностей в реальной жизни, желанием самовыражения и потребностью расширения своих культурных и экономических возможностей. Следует подчеркнуть, что подобный комплекс мотивов предполагает принятие особой позиции коммуникатора в виртуальном пространстве, когда он презентует себя как «откровенного» и демонстрирует провокационные установки. Другой тип поведения, напротив, ориентирован на поддержание реального общения, обусловлен интересом к

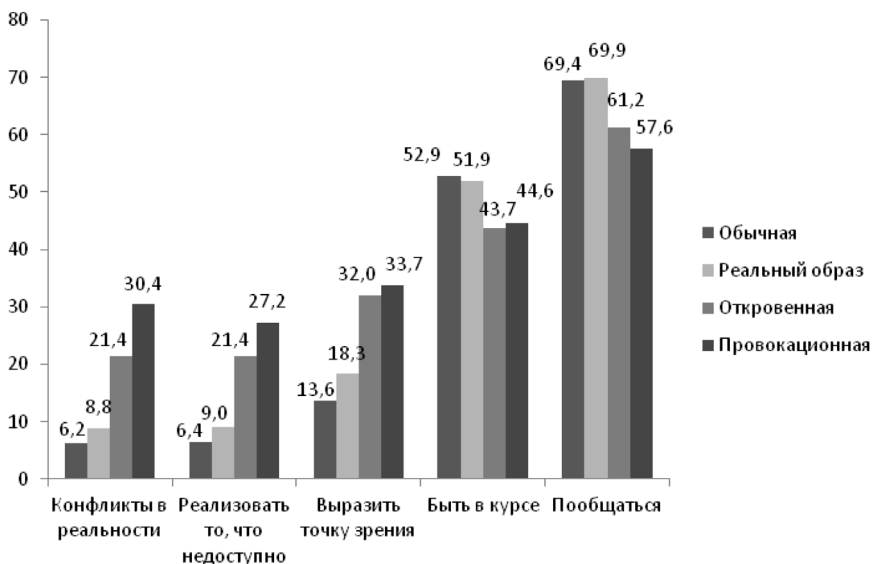

Рис. 4. Различия в мотивации пользования сетью у подростков с разными установками относительно самопрезентации (%)

событиям реальной жизни (информационной компетентностью). В этом случае коммуникатор поддерживает сложившиеся нормы общения и строит сетевое взаимодействие относительно своего реального образа.

Обсуждение

Приведенные в статье данные показывают, что социальные сети являются полифункциональной средой, где современный подросток удовлетворяет широкий спектр потребностей (коммуникативных, познавательных, рекреационных, личностной самореализации и др.). При этом важно подчеркнуть, что доминирующей функцией социальных сетей в подростковом возрасте выступает их ориентированность на поддержание общения со знакомыми людьми. В этом отношении социальная сеть выступает как средство поддержания реальных социальных взаимоотношений.

Вместе с тем, использование социальных сетей играет важную роль и для реализации комплекса потребностей, характерных для подросткового возраста, которые связаны с «расширением социальной среды». В этом случае проявляется ряд особенностей, связанных со своеобразием сетей как особого виртуального пространства социального взаимодействия. Так, характеризуя специфику сетевой коммуникации, подростки в первую очередь обращают внимание на возможность реализации межличностного общения (быть искренним, откровенным, быть самим собой, быть более раскрепощенным, иметь возможность говорить на темы, которые волнуют, о которых нельзя говорить в реальной жизни). В то же время значительная часть школьников видят своеобразие сетевого общения в возможности «быть другим», указывая при этом на особую защищенность в ситуациях виртуальной коммуникации (анонимность, возможность произвольно прервать общение). Таким образом, общение в сети можно рассматривать как особое виртуальное пространство *личностных проб социального поведения*.

Анализ полученных данных показал, что Сеть является значимым социальным пространством взросления современного подростка. С возрастом здесь усиливается значимость комплекса функций, связанных с расширением социальной среды, поиском новой и полезной информации, улучшением эмоционального самочувствия. При этом на этапе перехода от старшего подросткового возраста к юношескому сетевое общение оказывается все более значимой средой для самореализации (саморазвития и самообразования). В этот период в сетевом взаимодействии отчетливо проявляется интерес к тематике межличностных отношений, обсуждению собственных переживаний, что характерно для юношеского этапа межличностного самоопределения и поиска идентичности.

Специально проведенный анализ позволил установить характерные различия в отношении к сетевому взаимодействию между учащимися с разным социальным статусом в классе. Так, если «лидеры» ориентированы на выражение в сети своей личностной позиции, откровенное высказывание мнения о собеседнике, то «одиночки» чаще избегают поддержания в сети контактов со своими реальными знакомыми, предпочитая виртуальные формы взаимодействия. Для них социальная сеть выполняет важную компенсаторную функцию. Здесь они могут установить новые контакты, построить и опробовать свой новый личностный образ.

Таким образом, полученные данные позволяют уточнить понимание термина «расширение социальной среды подростка» при обсуждении проблематики сетевого общения, выделив здесь особый тип компенсаторного поведения по преодолению негативных проявлений, сложившихся в реальных социальных контактах.

Особая линия анализа полученных данных связана с сопоставлением особенностей мотивации пользования социальными сетями и поведением в Сети: интенсивностью и самопрезентацией. Исследование показало, что структура мотивации существенно отличается у подростков, уделяющих сетевому общению разное количество времени. Так, среди подростков, интенсивно общающихся в Сети, гораздо более выражены мотивы, связанные со стремлением к расширению своих контактов, самовыражению, улучшению своего эмоционального самочувствия и психологической компенсации.

Более детальный анализ данных, касающихся связи самопрезентации и мотивации позволил выделить два типа коммуникационной активности, которые по-разному ориентированы на взаимодействие с реальными и виртуальными (незнакомыми) партнерами. Это также позволяет по-новому взглянуть на традиционную проблематику «расширения социальной среды подростка», когда его поведенческая активность либо строится как социальная провокация или выраженная (демонстрационная) откровенность, либо ориентирована на сохранение реального образа Я.

Выводы

Пространство сетевого взаимодействия является важным фактором социализации современного подростка. Сетевое общение носит полифункциональный характер, позволяющий удовлетворить широкий круг потребностей в соответствии с гендерными и возрастными особенностями.

Особое значение сетевое общение имеет для проявления характерного в подростковом возрасте стремления к расширению социальной

среды. В этом отношении Сеть можно рассматривать как пространство особых личностных проб социального поведения.

В процессе сетевой коммуникации подростки удовлетворяют свои потребности в межличностном общении, связанные с особенностями реального социального статуса в классе.

Мотивация, обуславливающая пользование социальными сетями, проявляется специфическим образом в зависимости как от интенсивности общения, так и от своеобразия занимаемой коммуникативной позиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белинская Е.П.* Информационная социализация подростков: опыт пользования социальными сетями и психологическое благополучие [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 30. С. 5. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n30/858-belinskaya30.html> (дата обращения: 02.04.2019).
2. *Бочавер А.А., Хлодов К.Д.* Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11. № 3. С. 177—191.
3. *Марцинковская Т.Д.* Информационное пространство как фактор социализации современных подростков // Мир психологии. 2010. № 3. С. 90—102.
4. *Собкин В.С.* Современный подросток в социальных сетях // Педагогика. 2016. № 8. С. 61—72.
5. *Собкин В.С., Федотова А.В.* Подростковая агрессия в социальных сетях: восприятие и личный опыт // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24. № 2. С. 5—18. doi:10.17759/pse.2019240201
6. *Собкин В.С., Федотова А.В.* Подросток в социальных сетях: к вопросу о социально-психологическом самочувствии // Национальный психологический журнал. 2018. № 3 (31). С. 23—36.
7. *Собкин В.С., Федотова А.В.* Подросток в социальных сетях: риски и реакции // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2018. № 1. С. 47—56.
8. *Солдатова Г.У.* Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. С. 71—80. doi:10.17759/sps.2018090308
9. *Солдатова Г.У., Шляников В.Н., Журина М.А.* Эволюция онлайн-рисков: итоги пятилетней работы линии помощи «Дети онлайн» // Консультативная психология и психотерапия. 2015. № 3. С. 50—66. doi:10.17759/cpp.2015230304
10. *Brenner V.* Psychology of Computer Use: XLVII. Parameters of Internet Use, abuse, and addiction: The first 90 days of the Internet Usage Survey // Psychological Reports. 1997. Vol. 80 (3). P. 879—882. doi:10.2466/pr0.1997.80.3.879
11. *Kowalski R.M., Limber S.P.* Psychological, Physical, and Academic Correlates of Cyberbullying and Traditional Bullying // Journal of Adolescent Health. 2013. Vol. 53 (1). P. 13—20. doi:10.1016/j.jadohealth.2012.09.018

12. *Manago A.M., Graham M.B., Greenfield P.M., et al.* Self-presentation and gender on MySpace // *Journal of Applied Developmental Psychology*. 2008. Vol. 29 (6). P. 446—458. doi:10.1016/j.appdev.2008.07.001
13. *Marino C., Gini G., Vieno A., et al.* The associations between problematic Facebook use, psychological distress and well-being among adolescents and young adults: A systematic review and meta-analysis // *Journal of Affective Disorders*. 2018. Vol. 226. P. 274—281. doi:10.1016/j.jad.2017.10.007
14. *Muscanell N.L., Guadagno R.E.* Make new friends or keep the old: Gender and personality differences in social networking use // *Computers in Human Behavior*. 2012. Vol. 28 (1). P. 107—112. doi:10.1016/j.chb.2011.08.016
15. *Oprea C., Stan A.* Adolescents perceptions of online communication // *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. 2012. Vol. 46. P. 4089—4091. doi:10.1016/j.sbspro.2012.06.204
16. *Pierce T.* Social anxiety and technology: Face-to-face communication versus technological communication among teens // *Computers in Human Behavior*. 2009. Vol. 25 (6). P. 1367—1372. doi:10.1016/j.chb.2009.06.003

SOCIAL MEDIA AS A FIELD OF A MODERN TEENAGER'S SOCIALIZATION

V.S. SOBKIN*,
Institute of Education Management of the Russian
Academy of Education, Moscow, Russia,
sobkin@mail.ru

A.V. FEDOTOVA**,
Institute of Education Management of the Russian
Academy of Education, Moscow, Russia,
alexandrafedotova@rambler.ru

The paper explores teenagers' attitude towards social media: their opinion about functions, specifics, and content of the interaction. The analysis is based on the data

For citation:

Sobkin V.S., Fedotova A.V. Social Media as a Field of a Modern Teenager's Socialization. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya [Counseling Psychology and Psychotherapy]*, 2019. Vol. 27, no. 3, pp. 119—137. doi: 10.17759/cpp.2019270308 (In Russ., abstr. in Engl.).

* *Sobkin Vladimir Samuilovich*, Doctor in Psychology, Professor, Academician of the Russian Academy of Education, Head of the Center for Sociology of Education, Institute of Education Management of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia, e-mail: sobkin@mail.ru

** *Fedotova Aleksandra Vladimirovna*, Researcher, Center for Sociology of Education, Institute of Education Management of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia, e-mail: alexandrafedotova@rambler.ru

of a questionnaire survey carried out by the staff of the Centre of Sociology of Education (Institute of Education Management of the Russian Academy of Education). The survey involved 2074 students of 5th, 7th, 9th and 11th grades of schools of the Moscow Oblast. The data obtained in the research reveal specific gender and age differences. In using social media male students aim at expanding their social contacts, whereas female students are more interested in its informational and educational functions. The interest in the topic of personal relationships increases with age. The data showed that use of social media depends on student's social status: those with high status among classmates value interaction in social media for its "freedom", while those who have low status in real life emphasize the possibility to have a different self—representation in social media. According to the survey motives and activity in social media of those adolescents who consider their profiles as 'provocative' or 'explicit' significantly differ from those who want to keep their real-life personality ($p \leq 0,05$ for all comparisons). The results allow us to conclude that to a modern adolescent social media is a social testing ground where they solve their age-related and social conflicts.

Keywords: social media, adolescence, motives for using social media, social status, gender specifics, intensive use of social media, online self—presentation.

REFERENCES

1. Belinskaya E.P. Informatsionnaya sotsializatsiya podrostkov: opyt pol'zovaniya sotsial'nymi setyami i psikhologicheskoe blagopoluchie [Elektronnyi resurs] [Informational socialization of adolescents: the experience of using social networks and psychological well—being]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological Studies], 2013. Vol. 6 (30), p. 5. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n30/858-belinskaya30.html> (Accessed 02.04.2019).
2. Bocharov A.A., Khlomov K.D. Kiberbulling: travlya v prostranstve sovremennykh tekhnologii [Cyberbullying: Harassment in the Space of Modern Technologies]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 2014. Vol. 11 (3), pp. 177—191.
3. Martsinkovskaya T.D. Informatsionnoe prostranstvo kak faktor sotsializatsii sovremennykh podrostkov [Information Space as a Factor of Modern Teenagers' Socialization]. *Mir psikhologii* [The World of Psychology], 2010, no. 3, pp. 90—102.
4. Sobkin V.S. Sovremenniy podrostok v sotsial'nykh setyakh [The modern teenager on social networks]. *Pedagogika* [Pedagogy], 2016, no. 8, pp. 61—72.
5. Sobkin V.S., Fedotova A.V. Podrostkovaya agressiya v sotsial'nykh setyakh: vospriyatie i lichnyi opyt [Adolescent aggression in social media: perception and personal experience]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2019. Vol. 24 (2), pp. 5—18. doi:10.17759/pse.2019240201. (In Russ., abstr. in Engl.).
6. Sobkin V.S., Fedotova A.V. Podrostok v sotsial'nykh setyakh: k voprosu o sotsial'no-psikhologicheskom samochuvstvii [Adolescent in social networks: on the issue of social psychological well-being]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal* [National Psychological Journal], 2018, no. 3 (31), pp. 23—36. doi:10.11621/npj.2018.0303

7. Sobkin V.S., Fedotova A.V. Podrostok v sotsial'nykh setyakh: riski i reaktsii [Teenager and social networking: risks and response]. *Voprosy psikhicheskogo zdorov'ya detei i podrostkov* [Mental Health of Children and Adolescents], 2018, no. 1, pp. 47—56.
8. Soldatova G.U. Tsifrovaya sotsializatsiya v kul'turno-istoricheskoi paradigme: izmenyayushchiysya rebenok v izmenyayushchemsya mire [Digital socialization in the cultural-historical paradigm: a changing child in a changing world]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2018. Vol. 9 (3), pp. 71—80. doi:10.17759/sps.2018090308. (In Russ., abstr. in Engl.).
9. Soldatova G.U., Shlyapnikov V.N., Zhurina M.A. Evolyutsiya onlain-riskov: itogi pyatiletnei raboty linii pomoshchi “Deti Onlain” [The evolution of online-risks: the results of helpline “KIDS ONLINE” five years work]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling Psychology and Psychotherapy], 2015. Vol. 23 (3), pp. 50—66. doi:10.17759/cpp.2015230304. (In Russ., abstr. in Engl.).
10. Brenner V. Psychology of Computer Use: XLVII. Parameters of Internet Use, abuse, and addiction: The first 90 days of the Internet Usage Survey. *Psychological Reports*, 1997. Vol. 80 (3), pp. 879—882. doi:10.2466/pr0.1997.80.3.879
11. Kowalski R.M., Limber S.P. Psychological, Physical, and Academic Correlates of Cyberbullying and Traditional Bullying. *Journal of Adolescent Health*, 2013. Vol. 53 (1), pp. 13—20. doi:10.1016/j.jadohealth.2012.09.018
12. Manago A.M., Graham M.B., Greenfield P.M., et al. Self-presentation and gender on MySpace. *Journal of Applied Developmental Psychology*, 2008. Vol. 29 (6), pp. 446—458. doi:10.1016/j.appdev.2008.07.001
13. Marino C., Gini G., Vieno A., et al. The associations between problematic Facebook use, psychological distress and well-being among adolescents and young adults: A systematic review and meta-analysis. *Journal of Affective Disorders*, 2018. Vol. 226, pp. 274—281. doi:10.1016/j.jad.2017.10.007
14. Muscanell N.L., Guadagno R.E. Make new friends or keep the old: Gender and personality differences in social networking use. *Computers in Human Behavior*, 2012. Vol. 28 (1), pp. 107—112. doi:10.1016/j.chb.2011.08.016
15. Oprea C., Stan A. Adolescents perceptions of online communication. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, 2012. Vol. 46, pp. 4089—4091. doi:10.1016/j.sbspro.2012.06.204
16. Pierce T. Social anxiety and technology: Face-to-face communication versus technological communication among teens. *Computers in Human Behavior*, 2009. Vol. 25 (6), pp. 1367—1372. doi:10.1016/j.chb.2009.06.003